

Приветственное слово Директора Института Китая и современной Азии РАН д.ф.н. К.В. Бабаева.

70-летие прекращения Корейской войны как урок для настоящего и будущего

Наступающее в 2023 г. семидесятилетие формального окончания Корейской войны 1950—1953 гг. выпадает на период глобальной международной турбулентности. Это делает юбилей не простой датой, в которой мы отмечаем события прошлого, а поводом для глубокого анализа и извлечения уроков конфликта, который во второй половине XX в. оказался одним из самых серьёзных вызовов системе международных отношений.

Сегодня Корейскую войну часто вспоминают, пытаясь найти ей исторические аналоги в настоящем, однако не все кажущееся сходство действительно является таковым. В массовом сознании война в Корее часто воспринимается как советско-американский конфликт вследствие того, что это был один из немногих эпизодов холодной войны, когда советские военнослужащие (летчики, зенитчики, прожектористы) практически открыто сражались против военнослужащих армии США. Однако основными причинами возникновения конфликта были не внешне-, а внутривнутриполитические, и гораздо вернее было бы воспринимать войну, с одной стороны, как гражданскую, с другой — как цивилизационный конфликт между двумя идеологическими лагерями биполярного мира. И если бы не идеологическое противостояние между капиталистическим и социалистическим лагерями, то гражданского противостояния на Корейском полуострове, весьма возможно, удалось бы избежать.

В этом контексте первый, и возможно главный, урок для современных политологов и аналитиков заключается в том, что только правильное понимание причин и сути конфликта позволяет нам сделать верные выводы и разработать стратегию, ведущую к сохранению мира.

Корейская война хорошо показывает, сколько неудачных решений было связано с тем, что люди, их принимающие, находились в своего рода альтернативной реальности, игнорируя факты «на земле». Наиболее яркий пример — то, как упорно главнокомандующий войсками США Макартур и его окружение недооценивали эффект от вмешательства КНР в Корейскую войну. Его разведка отвергала приходящую информацию о вступлении в боевые действия «китайских народных добровольцев» даже тогда, когда начались первые стычки, ведь во время встречи на о. Уэйк с президентом Трумэнном Макартур заявлял, что в случае участия «красного Китая» в войне Пекин ожидает «великая бойня».

Сегодня мы видим нечто похожее: многие решения, касающиеся Северной Кореи, принимаются, имея в виду не реальную КНДР, а её искаженный образ, созданный фантазиями западных аналитиков. То же самое мы видим при попытке западных экспертов описать мотивы российской политики в отношении Украины и прогнозы развития ситуации в украинском конфликте. Недооценка оппонентов, непонимание мотивации игроков, не принадлежащих к западному миру, — характерный недостаток сегодняшней политики США не только в АТР, но и во всём мире.

Второй урок заключается в том, что командно-административные иерархии в кризисных ситуациях далеко не всегда работают идеально, и нижестоящие инстанции, или «младшие партнеры», способны манипулировать своими патронами, подчиняя их собственной игре. Ни Ким Ир Сен, ни Ли Сын Ман на самом деле не являлись марионетками Москвы, Пекина или Вашингтона, скорее наоборот: они оба фактически вынудили своих могущественных союзников включиться в вооружённое противостояние, которое на тот момент не было нужно никому, кроме самих лидеров двух частей Корейского полуострова.

Вспомним, как, прежде чем соответствующее решение было принято на уровне Совета Безопасности ООН, южнокорейский диктатор Ли Сын Ман отдал войскам приказ перейти границу с КНДР после возвращения контроля над территорией Южной Кореи. Отмена этого приказа в тогдашней политической обстановке была невозможна даже при нежелании продолжать войну со стороны США. После того, как руководство Южной Кореи в 1953 г. отказалось подписать соглашение о прекращении огня и выразило намерение продолжать войну до конца, США, заключив с РК Договор о взаимной обороне, фактически переподчинили себе армию Республики, чтобы избежать ситуации, когда по воле Ли Сын Мана Америке пришлось бы ввязываться в войну «не в то время, не в том месте и не с тем противником».

Эта история подводит нас к третьему уроку о том, как и почему принимаются решения о начале военных действий и что в такой ситуации можно считать доказательством подготовки к агрессивной войне, где пропагандистские обвинения отличаются от реалий.

Напомним, что интенсивные боестолкновения между Севером и Югом начались еще в 1949 г., а их количество и размах заставляют не только левых, но и правых историков Корейской войны воспринимать это время как нулевой этап войны. Обе стороны выступали с воинственными заявлениями и разрабатывали планы военных кампаний, при этом Юг, пожалуй, опережал Север и по тону заявлений, и по количеству провокаций на границе, и по «наполеоновским» стратегиям грядущего «завоевания Севера». Согласно материалам, захваченным в Сеуле после отступления южнокорейских войск, уничтожение Северной Кореи должно было перерасти в «глобальную войну с коммунизмом» и по итогам победы РК должны были отойти территории Северо-Восточного Китая и советского Приморья, на которых, по мнению тогдашних южнокорейских теоретиков, когда-то располагалась территория средневековых государств Когурё и Бохай, считавшихся предками корейской государственности.

Сегодня мы знаем, что в 1950 г. обе стороны готовились к наступательной войне, и каждая пыталась убедить своего сюзерена дать добро на объединение страны силовым путём. Разница только в том, что Вашингтон куда критичнее отнёсся к аргументам Ли Сын Мана, в то время как Ким Ир Сену удалось добиться согласия Москвы и Пекина на запуск военных действий.

Четвёртый урок Корейской войны заключается в том, что она парадоксальным образом предотвратила войну Третью мировую. Прежде всего, противостояние «ястребов» и «голубей» 70 лет назад закончилось победой последних, стабилизировав международную обстановку. Несмотря на вступление в войну КНР (и, возможно, в некотором смысле именно благодаря ему), Трумэн воздержался от применения ядерного оружия или подключения к боевым действиям Тайваня. Советский Союз и КНР также пришли к выводу, что силы двух воюющих лагерей равны, и в «горячей» войне нет никакого смысла. Да и Вашингтону Корейская война показала, что элементы стратегии, которые США и их союзники собирались применять против СССР, не очень работают даже в Корее, а значит, «горячая» война с социалистическим лагерем бесперспективна и должна уступить место «холодной».

Наконец, последний важный урок связан с ролью КНР, где сегодня Корейская война, наряду с Имчжинской войной 1592—1598 и Японо-китайской войной 1894—1895 гг., считается одной из трех войн, в которых Китай оказывал Корею помощь против внешнего вторжения. Считается, что именно тогда в истории Китая закончился так называемый век позора — век слабости перед внешними силами: страна смогла дать отпор иностранной агрессии со стороны мирового гегемона в лице США. Это был первый шаг долгого пути к возрождённому международному могуществу Китая, чьё противостояние с США будет во многом определять мировую политику XXI в.

В современном Китае масштабные исторические блокбастеры, посвящённые действиям «китайских добровольцев» в войне, выпускаются один за другим. При этом война выглядит фактически как китайско-американское противостояние на земле Кореи, в котором китайские добровольцы «отстояли не только Север, но и будущее страны». Как заявил председатель КНР Си Цзиньпин, тогда США «обстреляли порог нового Китая», потому что разрешение на «горячее преследование (заход в воздушное пространство КНР и атака инфраструктурных объектов)» американская авиация получила практически сразу же после начала войны. В результате руководство КНР тогда приняло непростое решение отправить в Корею силы, которые должны были принимать участие в операции по захвату Тайваня, и отправить их как «добровольцев», не эскалируя, таким образом, прямой конфликт с США.

Уроки Корейской войны ещё долго будут оказывать помощь экспертам сегодняшнего дня делать верные выводы как о причинах, так и о прогнозах военных конфликтов в мире. А значит, и формулировать верные рекомендации о том, как вернуть на Землю мир, где всеобщая безопасность будет результатом компромиссов и взаимного уважения.